

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РЕЧЕВОГО ПОТОКА

Речь фонетически представляет собой непрерывный поток звуков, следующих друг за другом во времени. Звуковой поток, однако, не является сплошным: с фонетической точки зрения он может быть расчленен на определенные единицы. Фонетические единицы речевого потока – это текст, фразы, такты, слова, слоги и звуки.

Самой крупной единицей выступает **текст**, который в фонетическом плане ограничен паузами и имеет собственный звуковой рисунок. При этом дискуссионным остается вопрос о минимальной протяженности текста. Например, может ли считаться текстом одна однословная реплика.

Фраза – вторая после текста по величине фонетическая единица. В речевом потоке фразы разделяются паузами, то есть остановкой звучания, разрывающей звуковую цепь. Паузы отделяют данную фразу от соседних. Во время пауз вдыхается воздух, необходимый для произнесения следующей фразы. Нельзя отождествлять фразу и предложение, так как фраза – это фонетическая единица, а предложение – грамматическая; одна фраза может охватывать несколько предложений, а предложение может распасться на несколько фраз.

Наличие пауз, которые ограничивают фразу, имеет прямое отношение к выражению мысли в языке: произвольность в членении приводит или к полному нарушению мысли, или к созданию совершенно новой мысли. Например, следующее предложение в нормальном случае может распасться на несколько фраз: *Позвякивает оружие, консервные банки // кто-то бормочет во сне // негр милисиано, прикрыв глаза, выстукивает на кружке сложный синкопический ритм //*. При ином членении мысль может быть совершенно искажена: *Позвякивает оружие, консервные // банки кто-то бормочет // во сне негр милисиано, прикрыв // глаза, выстукивает на кружке // сложный синкопический ритм //*. Невозможность подобного членения очевидна.

Каждая фраза интонационно оформлена. Интонационная организация фразы включает в себя ее членение на такты, распределение акцентных характеристик слов, мелодический рисунок всей фразы и отдельных тактов, темп произнесения и силу звучания, общий тембр высказывания (мрачный, веселый, испуганный) и т.д.

Речевой такт, или **синтагма** (от греч. *syntagma* – вместе построенное, соединенное) – это часть фразы, ограниченная паузами и характеризующаяся интонацией незаконченности. Паузы, отделяющие один такт от другого, более короткие, чем между фразами. Членение фразы на такты также имеет прямое отношение к выражению содержания в языке: произвольность членения приводит или к искажению, или к изменению мысли. Так, известный литературный случай необходимости правильной постановки запятой в предложении *Казнить нельзя помиловать* может быть

интерпретирован и фонетически – разной постановкой пауз: *Казнить нельзя помиловать* и *Казнить нельзя помиловать*. Очевидно, что разная расстановка пауз в одной и той же фразе привела к получению двух фраз с противоположным содержанием.

Целостность самой синтагмы создается прежде всего невозможностью пауз внутри ее, а также определенной акцентной структурой, придающей каждому слову такта ту или иную степень ударенности. Обычно в речевом такте объединяется несколько слов, хотя он может совпадать и с отдельным словом. Синтагма представляет собой, таким образом, интонационно-смысловое единство.

Речевой такт распадается на еще меньшие единицы – фонетические слова. **Фонетическое слово** представляет собой часть речевого такта (или фразы, если она не делится на синтагмы), объединенную одним ударением. Фонетическое слово не всегда совпадает со словом в его лексическом и грамматическом понимании. Так, во фразе *А в роде полутьма* лексических слов 4, а фонетических – 2. Чаще всего все знаменательные слова в составе фразы или такта имеют свое ударение. Слова незнаменательные, не имея своего ударения, примыкают спереди или сзади к знаменательному слову, образуя с ним одно фонетическое слово. К неударяемым словам обычно относятся предлоги, союзы, частицы, артикли. В роли неударных могут выступать также некоторые местоимения, числительные, наречия.

Слова, которые теряют ударение и примыкают спереди к следующему слову, называются **проклитиками** (от греч. *proklino* – наклоняю вперед), например: *на дому, три года, не знал, мой дядя, о чем и думать*, где безударные *на, три, не, мой, о, и* – проклитики. **Энклитики** (от греч. *enklino* – склоняюсь) – это безударные слова, примыкающие сзади к предшествующему слову, например: *знал бы, читала ли, что он, кто это, знаю я*, где *бы, ли, он, это, я* – энклитики. Нередки случаи, когда в неударяемом положении оказываются и знаменательные слова, например: *на год, за город, из лесу, без вести*.

Фонетическое слово делится на слоги. **Слог** выступает как минимальная произносительная единица речи, состоящая из одного или нескольких звуков, объединенных в фонетическое целое. При этом не все звуки могут образовать слог, то есть быть слогообразующими. Чаще всего вершину, или ядро, слога образуют гласные звуки, а на периферии слога располагаются согласные. Вместе с тем возможны слоги, которые вообще не содержат гласного звука. В русской разговорной речи постоянно встречаются слоговые согласные, прежде всего сонорные, которые обычно замещают исчезнувший слабый гласный, например: [фсам/д'эл'и] из *в самом деле*, где *о* между двумя *м* исчезло, а *м* стало слоговым; [мар'иванна] из *Марья Ивановна*, где вместо пропавшего *-ов-* предшествующее соседнее *н* стало слоговым. Реже в русском языке встречаются слогообразующие шумные, например [с] в междометии *тсс!*

Есть языки, в которых слоговые согласные – обычное явление в любых разрядах слов и в любом стиле речи, например, сербскохорватский и чешский. Такими являются слоговой [r] в сербскохорватских словах *prst* – палец, *srn* – серб, *рт* – мыс, чешских *vrba* – верба, *Vrno* (название города), слоговой [l] в чешском *vlk* и т.д. С другой стороны, можно найти примеры, когда слог содержит в себе два гласных звука (нем. *Maus* – *мышь*). Тогда один гласный (в нашем примере [a]) составляет ядро слога, а другой – его периферию.

Во всех языках гласные как звуки наибольшей звучности являются слоговыми, вокруг них в слоге организуются согласные. Вслед за гласными по способности к слогообразованию, по мере убывания звучности идут сонорные согласные, звонкие согласные и глухие согласные. Внутри этих основных групп есть свои подгруппы, распределяющиеся также по принципу сонорности.

Несмотря на то, что членение речи на слоги представляется на практике очевидным (дети свободно делят речь на слоги), все же определение слога и его границ является одной из сложных проблем фонетики. В известной степени эта сложность определяется тем, что слог не является носителем смысла, не имеет своей семантики, а выступает лишь результатом артикуляций, дающих определенный акустический эффект. Древние греки и индийцы определяли слог наличием гласной – сколько гласных в слове, столько и слогов. Затем, начиная с конца XIX века, развитие получили экспираторная и сонорная теории слога, а в начале XX века возникла мускульная теория слога.

Экспираторная (от лат. *expirare* – выдыхать) теория считает слог выдыхательным толчком воздуха. При произнесении фразы воздушная струя выходит не плавно, а толчками, и каждому толчку соответствует слог. При этом границей слога считается момент самого слабого выдыхания. Однако экспериментальные исследования показали, что число слогов не обязательно совпадает с числом толчков.

Сонорная, или **акустическая**, теория слога в начале своего развития объединяла в своем составе дыхательный принцип экспираторной теории и собственный звуковой. Считалось, что слоги определяются дыхательным толчком, однако вершину слога образует звук, обладающий наибольшей звучностью. Если же оба звука в слог имеют одинаковую звучность, то решающую роль играет сила выдоха. В дальнейшем сонорная теория была развита датским лингвистом О.Есперсеном (1860 – 1943), определившим слог как сочетание более звучного (сонорного) элемента с менее звучным. Эта теория получила большое распространение и была принята многими лингвистами.

Мускульная теория слога говорит о различном мускульном напряжении во время артикуляции. В этой теории, развитой Л.В. Щербой (1880 – 1944), слог рассматривается как отрезок звучания, произносимый

одним импульсом мускульного напряжения произносительного аппарата. Единством этого импульса и объясняется неделимость слога с точки зрения произношения. В теории Л.В. Щербы слоговая структура речи основана на своего рода пульсации, когда чередуются напряжение и разрядка мускулов речевого аппарата во время говорения. При этом параллельно происходит нарастание и спад звучности.

Поскольку любой речевой акт имеет как артикуляционную, так и акустическую характеристику, то слог часто рассматривают комплексно, исходя из этих двух аспектов. Комплексный подход к слогу свойственен **артикуляционно-акустической теории**, в которой слог определяют как минимальную произносительную единицу речи, элементы которой тесно связаны между собой как акустически, так и артикуляционно.

По звуковому строению слоги делятся на **открытые**, которые оканчиваются слоговым звуком, и **закрытые**, оканчивающиеся неслоговым звуком. Например, все слоги в русском *па-па* – открытые, а в слове *ам-бар* – закрытые. По характеру начального звука слоги могут быть **прикрытыми**, если начинаются с неслогового звука (например, *стро-ка, сту-дент, го-род*), и **неприкрытыми**, если начинаются со слогаобразующего звука (например, *ас, а-ул, и-ва, у-ха*).

Деление на морфемы и слоги может не совпадать. Например, существительное *вода* состоит из морфем *вод-а* и слогов *во-да*. Поскольку слог не является семантической единицей, то в слоговых границах возможны колебания, чему часто способствует морфологическая структура слова. Например, фонетически слова *ра-зда-вить, ра-зде-лить* делятся на слоги указанным образом, однако, учитывая их морфологический состав, могут расчленяться и по-другому *раз-да-вить, раз-де-лить*. Асемантичность слога делает иногда слоговое деление вариативным, представляющим на практике известную трудность. В некоторых языках – китайский, тайский – слог является устойчивым звуковым образованием, где количество морфем и слогов в слове обычно совпадает, причем среди корней преобладают однослоговые. Такие языки называют однослоговыми, или моносиллабическими.

Наименьшей единицей речевого потока выступает звук речи. **Звук речи** иногда определяют как часть слога, произнесенную за одну артикуляцию. В звуковой цепи связной речи звуки влияют друг на друга, что часто приводит к их видоизменению.